

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-010-153

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 декабря 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Борисова В.П.**
судей **Ламинцевой С.А.** и **Кондратова П.Е.**

при секретаре **Красавиной А.Н.**

рассмотрела в судебном заседании 2 декабря 2010 г. с участием переводчика Хакимзяновой Л.Н. кассационное представление государственного обвинителя Зариповой О.В., кассационные жалобы осуждённых Авзалова Р.З., Сафина М.Х., Сафиной Л.Д., их защитников – адвокатов Гильманова Н.А., Багаутдиновой А.С. и Сабина Л.Н. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 июля 2010 г., по которому

Авзалов Р.З.

осуждён

по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) к лишению свободы на 15 лет;

по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) к лишению свободы на 10 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно ему назначено наказание в виде **16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;**

Сафин М. [REDACTED] Х. [REDACTED], [REDACTED]

осуждён

по ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) к лишению свободы на 10 лет с ограничением свободы на 1 год;

по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) к лишению свободы на 9 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно ему назначено наказание в виде **11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.**

Постановлено возложить обязанность на Сафина в период отбывания дополнительного наказания являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждённым этого наказания; не изменять место жительства без согласия указанного специализированного государственного органа, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;

Сафина Л. [REDACTED] Д. [REDACTED] [REDACTED]

осуждена

по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) к лишению свободы на 12 лет с ограничением свободы на 1 год;

по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) к лишению свободы на 9 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно ей назначено наказание в виде **13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год.**

Постановлено возложить на неё обязанность в период отбывания дополнительного наказания являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждённой этого наказания; не изменять место жительства без согласия указанного специализированного государственного органа, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., изложившей содержание приговора, а также доводы кассационных представления, жалоб и дополнений к ним, объяснения осуждённых Авзалова, Сафиной, Сафина и их защитников – адвокатов Панфиловой И.К., Бицаева В.М. и Лунина Д.М. в защиту осужденных- соответственно Авзалова, Сафиной и Сафина, мнение прокурора Копалиной П.Л., не поддержавшей кассационное представление, и полагавшей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Авзалов Р.З., Сафин М.Х. и Сафина Л.Д. признаны виновными в разбойном нападении на потерпевшую Н [REDACTED] Р., совершённом группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Авзалов и Сафина признаны виновными в убийстве Н [REDACTED] совершённом группой лиц по предварительному сговору, сопряжённом с разбоем, а Сафин - в пособничестве убийству, совершённом группой лиц по предварительному сговору, сопряжённом с разбоем.

Преступления ими совершены 31 января 2010 г. в [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённые Авзалов и Сафина виновными себя признали частично, а именно: Авзалов утверждал, что убийство Н [REDACTED] совершил один; Сафина признала, что оказала Авзалову помощь в сокрытии автомашины Н [REDACTED] и её труп; Сафин виновным себя не признал.

В кассационном представлении государственного обвинителя ставится вопрос об изменении приговора. Автор представления полагает, что суд неправильно назначил Сафину и Сафиной дополнительное наказание в

виде запрета выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, поскольку не указал, что Сафин и Сафина не могут этого делать только при отсутствии согласия на это специализированного государственного органа. По мнению автора представления этим суд нарушил положения ст. 27 Конституции РФ.

Далее в кассационном представлении отмечается, что при назначении наказания Авзалову по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ суд не применил обязательное дополнительное наказание в виде ограничения свободы, в связи с чем в кассационном представлении ставится вопрос о применении ст. 64 УК РФ при назначении наказания Авзалову по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Государственный обвинитель также полагает, что указание на редакцию ст. 162 и 105 УК РФ является излишней, так как время совершения преступления соответствует времени действия закона, на который имеется ссылка в приговоре. В остальной части государственный обвинитель приговор не оспаривает.

В кассационных жалобах

просят:

адвокат Гильманов Н.А. в защиту интересов осуждённого Авзалова Р.З. - об изменении приговора в части осуждения Авзалова по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а конкретно о переквалификации его действий на ч. 1 ст. 105 УК РФ и смягчении наказания. Адвокат ссылается на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; что суд не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы. Адвокат полагает, что суд необоснованно не принял во внимание показания Авзалова о том, что убийство Н. [REDACTED] он совершил один и только потому, что она ему грубо ответила. Автор жалобы считает, что в действиях Авзалова нет состава преступления, предусмотренного пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, поскольку Авзалов не знал, что в машине Н. [REDACTED] находились ювелирные изделия. Таким образом автор представления считает, что к хищению чужого имущества Авзалов никакого отношения не имеет;

осуждённый Авзалов Р.З. - приговор изменить, переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 105 УК РФ; исключить осуждение по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ. В обоснование жалобы Авзалов указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; что приговор постановлен на противоречивых показаниях свидетелей, а также показаниях Сафина и Сафиной, данных на предварительном следствии, не подтверждённых ими в судебном заседании. Авзалов считает, что суд

необоснованно не принял во внимание его показания, а также показания Сафина и Сафиной о том, что убийство Н. [REDACTED] Авзалов совершил один, золотые украшения потерпевшей не похищал. С учетом того, что вину признаёт, в содеянном раскаивается, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] Авзалов просит назначить наказание с применением ст. 61, 64 УК РФ;

адвокат Багаутдинова А.С. в защиту осуждённой Сафиной Л.Д. - об отмене приговора в части осуждения Сафиной Л.Д. по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и прекращении дела в этой части за отсутствием в её действиях состава преступления, об изменении приговора и переквалификации действий Сафиной с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ст. 316 УК РФ. Адвокат ссылается на то, что приговор постановлен на предположениях и на недопустимых доказательствах, поскольку в основу приговора положены показания Сафиной, Сафина и Авзалова, данные ими на предварительном следствии с применением недозволенных методов и не подтверждённых ими в судебном заседании. Адвокат обращает внимание на то, что согласно показаниям Сафиной, Сафина и Авзалова в судебном заседании убийство Н[REDACTED] совершено одним Авзаловым; полагает, что причинение тяжкого вреда здоровью при совершении убийства, охватывается п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ не требует. Далее адвокат утверждает, что в нарушение п. 4 ст. 73 УПК РФ судом не установлены объём похищенного и размер причинённого ущерба при том, что осуждённая Сафина показывает, что сотрудниками милиции были изъяты золотые изделия, принадлежащие не только Н[REDACTED], но и [REDACTED], что не учтены показания потерпевшего М[REDACTED] в ходе предварительного следствия о том, что у Н[REDACTED] были изделия на сумму около [REDACTED]. Адвокат обращает внимание на то, что товароведческая экспертиза по изъятым золотым украшениям не проводилась, и это повлекло необоснованное осуждение Сафиной по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Автор жалобы полагает, что вывод суда о доказанности вины Сафиной, Сафина и Авзалова в совершении убийства и разбойного нападения на Н. [REDACTED] несостоятелен. Государственный обвинитель также обращает внимание на то, что Сафина вину в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, признаёт полностью и в содеянном раскаивается;

осуждённая Сафина Л.Д. – исключить осуждение по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, квалифицировать её действия по ст. 316 УК РФ. Обращает внимание на то, что после убийства Н. [REDACTED] она помогла в сокрытии трупа, опасаясь высказанных

Авзаловым угрозы. Просит назначить ей наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Далее в жалобе указано на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие предварительного сговора и распределение ролей между нею, Сафиным и Авзаловым. Считает, что при рассмотрении дела допущено нарушение норм уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что в основу приговора суд положил показания её, Сафина и Авзалова, полученные на предварительном следствии с применением недозволённых методов, о чём, по её мнению, свидетельствуют заключения судебно-медицинских экспертов о наличии телесных повреждений у неё и Сафина. Ссылается на то, что их показания на предварительном следствии не подтверждены ими в судебном заседании; что судом оставлено без внимания то обстоятельство, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции, применявших недозволённые методы, вынесено следователем Петровым А.А., расследовавшим уголовное дело; что у неё, Сафиной, не было умысла на хищение золотых украшений и другого имущества, хотя она и забрала золотые изделия из машины убитой. Обращает внимание на то, что эпизода в декабре 2009 г., упомянутого в приговоре, не было;

в дополнениях к кассационной жалобе осуждённая Сафина Л.Д. просит учесть, что в результате применённого к ней насилия [REDACTED] [REDACTED]; просит учесть показания её [REDACTED] С [REDACTED] о том, что он слышал крики своего отца, которого избивали сотрудники милиции, а также показания Авзалова и Сафина, данные ими в судебном заседании, из которых видно, что предварительного сговора на совершение преступлений не было. Обращает внимание на то, что по показаниям Авзалова убийство Н [REDACTED] совершено им одним на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений; что действительная стоимость похищенного не определена, так как товароведческая экспертиза не проведена. Кроме того, Сафина полагает, что предварительное следствие проведено неполно, в связи с чем просит приговор отменить, а дело направить «на новое расследование» для допроса ряда свидетелей;

адвокат Сабинин Л.Н. в защиту осуждённого Сафина М.Х. - об изменении приговора и переквалификации действий Сафина с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ст. 316 УК РФ и снижении наказания. Адвокат ссылается на то, что приговор, по его мнению, является незаконным, необоснованным, несправедливым; что при постановлении приговора допущено нарушение требований ст. 252 УПК РФ, поскольку суд вышел за пределы предъявленного обвинения при осуждении Сафина по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ; что суд не учёл показаний Сафиной о совершении именно ею кражи золотых изделий потерпевшей. Указывает, что орудие преступления Сафин

не готовил, никакого содействия в совершении преступления не оказывал; заранее скрыть следы, орудие и предметы преступления не обещал. Считает, что объём и стоимость похищенного не установлены, поскольку, предположительно, золотые изделия не были снабжены бирками и ценниками, и при таких условиях по делу не была проведена товароведческая экспертиза. Обращает внимание на то, что показания с признанием вины даны Сафиным на предварительном следствии под физическим воздействием со стороны сотрудников милиции, однако в возбуждении уголовного дела в отношении работников милиции необоснованно отказано вследствие неполноты проведённой проверки. Ссылается на заявление Сафиной и Авзалова в судебном заседании на то, что к ним в ходе предварительного следствия также применялись недозволенные методы со стороны сотрудников милиции, что явилось основанием для оговора и самоговора. В связи с этим адвокат просит принять во внимание показания Сафина, Сафиной и Авзалова в судебном заседании. Полагает, что при назначении наказания Сафину суд не в полной мере учёл совокупность смягчающих обстоятельств - [REDACTED]

[REDACTED] Адвокат считает, что назначенное Сафину наказание является чрезмерно суровым и подлежит смягчению;

осуждённый Сафин М.Х. – квалифицировать его действия по ст. 316 УК РФ и смягчить назначенное наказание, при этом в обоснование жалобы приводит те же доводы, что и адвокат Сабинин;

в дополнениях к кассационной жалобе осуждённый Сафин М.Х. просит смягчить наказание до пределов, не связанных с лишением свободы. Указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; что судом не учтено, что предварительное следствие проведено неполно и необъективно, с нарушением норм уголовно-процессуального закона, что, по его мнению, выразилось в применении недозволенных методов со стороны оперативных сотрудников милиции, а также в нарушении требований ст. 73, 171, 18 УПК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Авзалова, Сафиной и Сафина в совершении преступлений, за которые они осуждены, соответствуют исследованным в судебном заседании доказательствам, анализ и оценка которым дана в приговоре.

Так, осуждённый Авзалов в ходе предварительного следствия показал, что в начале декабря 2009 г. Сафина предложила ему совершить убийство ранее незнакомой ему Н [REDACTED], сказав о том, что

Н [] являлась её конкурентом по продаже золотых изделий на рынке и её нужно устранить. Кроме того, Сафина сказала, что убийство Н [] необходимо совершить для того, чтобы похитить у нее золотые изделия, которые находились при ней. Сафина разработала план убийства Н [] о котором знал её [] - Сафин и распределила роли между ними. Согласно этому плану Сафин показал ему маршрут, по которому может проехать Н [], и где её лучше будет убить, а именно []. В конце декабря 2009 г. Сафина сказала, что пора осуществить убийство Н []. Сафина познакомила его, Авзалова, с Н [], попросила его взять Н [] в качестве попутчика в []. Сафин дал ему камень диаметром около 20 см для совершения убийства. Однако в этот день совершить убийство Н [] он, Авзалов, не смог. После этого Сафина разработала другой план убийства Н [], согласно которому Сафина под обманным предлогом должна была привезти Н [] к себе домой, где он, Авзалов, должен её там задушить. 31 января 2010 г. Сафина позвонила ему и сказала, чтобы он был готов, и за ним заедет Сафин. Через некоторое время за ним заехал Сафин, отвёз к себе домой, передав ему удавку, специально изготовленную из бельевой верёвки, на концах которой были ручки из еловых веток, для удушения Н []. Когда На [] на автомашине подъехала к дому Сафиных, то она осталась в машине, а Сафина зашла в дом. Он, Авзалов, сел в автомашину к Н [], стал с ней разговаривать, а затем сжимать её шею, но она сопротивлялась и сумела выйти из машины. После этого он затащил Н [] в дом, повалил её на пол лицом вниз. Насрутдинова продолжала сопротивляться, и он попросил Сафину помочь ему. Сафина села сверху на ноги и таз Н [] достала из его кармана удавку и вместе с ним закинула её на шею Н []. Он затягивал удавку до тех пор, пока На [] перестала подавать признаки жизни. Затем Сафина и Сафин достали сумки из машины Н [], в которых находились золотые изделия и деньги в сумме [], передав ему []. После этого Сафин и Сафина спрятали автомобиль Н []. Затем он и Сафина сокрыли труп Н []. Сумку с золотыми изделиями забрал Сафин.

Осуждённый Сафин в ходе предварительного следствия показал, что Сафина предложила ему совершить убийство На [], которая вместе с Сафиной продавала на рынке золотые изделия. Сафина «уговорила» принять участие в убийстве Н [] и своего [] Авзалова. При этом им было известно, что при Н [] на рынке находится примерно [] золотых изделий, на сумму около []. В конце декабря 2009 г. Сафина познакомила Авзалова с Н [], попросила Н [] после работы отвезти Авзалова в город на автомашине, на что Н [] дала согласие. В пути следования Авзалов

должен был убить Н [REDACTED] для чего он передал ему по указанию Сафиной камень. После убийства Н [REDACTED] планировалось забрать у неё золотые изделия. Но Авзалов не смог убить Н [REDACTED]. После этого Сафина разработала новый план убийства Н [REDACTED] с целью завладения её золотыми изделиями. В соответствии с этим планом они распределили роли между собой. Убийство Н [REDACTED] было совершено 31 января 2010 г. Он, Сафин, видел, как Авзалов душил Н [REDACTED] верёвкой, которую он, Сафин, приготовил согласно их плану заранее, а Сафина держала ноги Н [REDACTED]. После убийства Н [REDACTED] он, Сафин, согласно предварительной договорённости загнал автомашину Н [REDACTED] во двор дома, откуда Сафина забрала пакеты потерпевшей с золотыми изделиями. Они забрали её золотые изделия, спрятав их в квартире [REDACTED] - Ф [REDACTED]. Автомобиль Н [REDACTED] он и Сафина отогнали к [REDACTED]. Сафина и Авзалов сокрыли труп Н [REDACTED].

Осуждённая Сафина в ходе предварительного следствия показала, как для улучшения своего материального положения договорилась с Сафиным об убийстве Н [REDACTED] с целью завладения её золотыми изделиями. Для совершения убийства Н [REDACTED] она по предложению Сафина привлекла Авзалова, обещая передать ему [REDACTED], которые будут похищены у Н [REDACTED] в виде золотых украшений. Убийство Н [REDACTED] решили совершить в их доме. Для убийства потерпевшей Сафин приготовил удавку, отвёз своих [REDACTED] Ф [REDACTED] привез в дом Авзалова. Когда Авзалов стал душить Н [REDACTED] то она, Сафина, держала ей ноги. После убийства Н [REDACTED] Сафин из автомашины потерпевшей забрал пакет с золотыми изделиями.

Те же обстоятельства **Авзалов, Сафин и Сафина** подтвердили при проверке их показаний с выходом на место происшествия, при этом Авзалов указал место, где сокрыли труп Н [REDACTED].

Эти показания осуждённых Авзалова, Сафина и Сафиной судом обоснованно признаны достоверными, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, конкретны, согласуются между собой и с другими доказательствами по делу.

В явках с повинной Авзалов и Сафин изложили обстоятельства совершённых преступлений, указав на то, что убийство Н [REDACTED] и разбойное нападение на неё запланировала Сафина.

Из явки с повинной Сафиной следует, что из-за затруднительного материального положения она и Сафин запланировали совершить разбойное

нападение на Н [REDACTED] и убийство последней, и привлекли для исполнения этого Авзалова.

Из материалов дела следует, что явки с повинной получены в соответствии с требованиями закона.

При таких условиях Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб о признании показаний Авзалова, Сафина и Сафиной, данных ими на предварительном следствии, в том числе с выходом на место происшествия, а также явок с повинной недопустимыми доказательствами.

Приведенные выше показания Авзалова, Сафина и Сафиной объективно подтверждаются другими материалами дела, в частности:

- данными протокола осмотра местности вблизи лесопосадки, расположенной на расстоянии [REDACTED], согласно которому 5 февраля 2010 г. там обнаружен труп женщины с многочисленными телесными повреждениями в виде ссадин и с петлёй на шее;

- актом судебно-медицинской экспертизы, согласно которому смерть Н [REDACTED] наступила от механической асфиксии вследствие сдавления органов шеи петлёй. Соответствующие повреждения расцениваются как причинившие тяжкий вред её здоровью. На трупе обнаружены телесные повреждения в области шеи, характерные для сдавления шеи петлёй; в области лица, которые могли быть причинены при горизонтальном положении потерпевшей, когда она лежала на передней поверхности тела (лицом вниз), а также полосовидные ссадины, которые носят посмертный характер и указывают на возможность волочения трупа с места наступления смерти;

- актом генетической экспертизы, согласно которому кровь на свитерах, фрагменте веревки произошла от Н [REDACTED]; пот на верёвке мог произойти как от Н [REDACTED] так и от Авзалова и Сафиной;

- показаниями в судебном заседании свидетеля Ш [REDACTED] о том, что Сафина брала у неё золотые изделия для реализации и должна ей [REDACTED] причём последние шесть месяцев плохо с ней расплачивалась;

- показаниями свидетеля Ф [REDACTED] в судебном заседании о том, что 31 января 2010 г. [REDACTED] Сафин привёз к [REDACTED] а вечером забрал их обратно. 2 февраля 2010 г. Сафина сообщила, что у неё в квартире

в пакете лежит похищенное золото. Этот пакет она выбросила в подвал дома;

- показаниями потерпевшего М [REDACTED], подтвердившего, что его [REDACTED] Н [REDACTED] занималась реализацией золотых изделий на рынке [REDACTED], а с 2009 г. он работал вместе с ней. 31 января 2010 г. около 15 часов Н [REDACTED] сообщила ему, что собирается домой. Примерно в 18-19 часов позвонила дочь Н [REDACTED], которая сказала, что мать не приехала домой. В этот же день он написал заявление в милицию об исчезновении Н [REDACTED] й. Как пояснил потерпевший, в ходе следствия он опознал ювелирные изделия, принадлежащие Н [REDACTED] й, которые были изъяты в [REDACTED]

- показаниями свидетеля П [REDACTED] в судебном заседании, из которых следует, что 1 февраля 2010 г. около 18 часов он увидел незнакомый автомобиль на грунтовой дороге, ведущей [REDACTED] [REDACTED]. 2 февраля 2010 г. видел этот же автомобиль на прежнем месте, о чём сообщил в УВД [REDACTED]

- согласующимися с показаниями свидетеля П [REDACTED] данными протокола осмотра места происшествия и фототаблицей к нему о месте нахождения автомобиля [REDACTED] [REDACTED] зарегистрированного на имя Н [REDACTED]

- данными протокола осмотра [REDACTED] [REDACTED] от 5 февраля 2010 г., где был обнаружен и изъят пакет, в котором находились золотые изделия;

- справкой эксперта - оценщика ювелирных изделий от 11 февраля 2010 г., в соответствии с которой стоимость ювелирных изделий составляет [REDACTED]

Проанализировав имеющиеся в деле доказательства в их совокупности, суд сделал правильный вывод **о достаточности** доказательств вины Авзалова, Сафина и Сафиной в совершении преступлений, за которые они осуждены, при этом суд указал, какие доказательства принимает, какие отвергает и по каким мотивам.

Изложенные выше и другие доказательства, полно приведённые в приговоре, опровергают доводы кассационных жалоб осуждённых и адвокатов о том, что убийство Н [REDACTED] было совершено одним Авзаловым на почве личных неприязненных отношений с потерпевшей, а Сафиным и Сафиной только укрывательство этого преступления.

Опровергают они и доводы кассационных жалоб о том, что Авзалов, Сафин и Сафина не совершали разбойного нападения на Н [REDACTED], а Сафина совершила лишь кражу золотых изделий, не имея при этом корыстной цели.

По изложенным выше основаниям Судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационных жалоб о переквалификации действий Авзалова на ч. 1 ст. 105 УК РФ, а Сафина и Сафиной – на ст. 316 УК РФ, а также доводы жалоб осужденных и адвокатов об отмене приговора в части осуждения по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

На предварительном следствии, как отмечается выше, осуждённые прямо указывали на то, что совершили нападение на потерпевшую с целью завладения её имуществом – золотыми изделиями.

Показания осуждённых об этом согласуются с другими доказательствами и фактическими данными.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит неубедительными доводы кассационных жалоб о том, что сумку с золотыми изделиями потерпевшей Сафина «забрала» после совершённого убийства, а также доводы Сафиной и её защитника, о том, что при этом Сафина не имела умысла на присвоение золотых изделий Н [REDACTED]

Не соглашается Судебная коллегия и с доводами кассационных жалоб об излишней квалификации действий осужденных по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Эта позиция не соответствует требованиям уголовного закона, согласно положениям которого, если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Относительно Сафина судом правильно установлено, что он явился пособником в убийстве Н [REDACTED] – он не принимал непосредственного участия в лишении жизни потерпевшей, но содействовал этому: привёз исполнителя к месту планируемого убийства, предоставил оружие для совершения убийства, скрыл следы преступления.

Его действия в этой части правильно квалифицированы судом.

Суд правильно квалифицировал действия Сафина и по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, поскольку он заранее договорился с Авзаловым и Сафиной о лишении жизни Н [REDACTED] с целью завладения её имуществом – золотыми изделиями и заранее приготовил удавку, которую предоставил

непосредственному исполнителю убийства. Зная о применении к потерпевшей насилия с причинением тяжкого вреда её здоровью, Сафин непосредственно завладел имуществом, принадлежащим потерпевшей, и принял меры по их сокрытию.

Вопреки доводам кассационного представления государственного обвинителя ссылка в приговоре на редакции ст. 162 и 105 УК РФ не является нарушением уголовного закона, тем более, что редакция уголовного закона применена судом правильно.

Доводы жалоб в той части, что в деле отсутствуют бесспорные доказательства совершения разбойного нападения с целью завладения имуществом в особо крупном размере, Судебная коллегия также находит несостоятельными, поскольку они опровергаются справкой эксперта-оценщика ювелирных изделий от 11 февраля 2010 г., согласно которой стоимость ювелирных изделий составляет [REDACTED] что, учитывая положения п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ, составляет особо крупный размер.

Как следует из материалов дела, в справке эксперта-оценщика имеется приложение, подтверждающее его полномочия по оценке стоимости ювелирных изделий.

Расчёты эксперта-оценщика проверялись судом с помощью других доказательств, и суд вопреки доводам кассационных жалоб обоснованно не усмотрел оснований для назначения и проведения товароведческой экспертизы для определения стоимости похищенного.

То обстоятельство, что в ходе предварительного следствия потерпевший М [REDACTED] называл другой размер стоимости имевшихся у Н [REDACTED] золотых изделий, по изложенному выше основанию не ставит под сомнение объём и размер похищенного, установленного судом.

Доводы кассационной жалобы Сафиной о том, что среди изъятых золотых изделий были изделия, принадлежащие ей и Сафину, являются надуманными, поскольку противоречат фактическим обстоятельствам дела.

О событиях, имевших место в декабре 2009 г., следствию стало известно из показаний осуждённых Авзалова и Сафина, указание о них в приговоре отражает хронологию развивавшихся событий, при этом оно не повлияло на объём обвинения осуждённых, то есть это изложение само по себе, без последующих правовых оценок его, не нарушило требований ст. 252 УПК РФ.

Заявления Авзалова, Сафина и Сафиной о применении в отношении их недозволенных методов расследования на предварительном следствии судом были проверены и обоснованно отвергнуты со ссылкой на конкретные материалы дела, в частности на показания [REDACTED] [REDACTED] И [REDACTED] а, З [REDACTED], А [REDACTED], с [REDACTED].

Кроме того, свидетель Д [REDACTED] [REDACTED] участвовавший в качестве понятого при проверке показаний Сафина с выходом на место происшествия, показал, что все действия Сафина были добровольными, давления на него со стороны работников следственных органов не оказывалось.

Судебная коллегия соглашается и с выводами суда в той части, что наличие незначительных телесных повреждений у Сафина, зафиксированных в актах судебно-медицинских экспертиз, не свидетельствует о применённом к нему насилии со стороны работников следственных органов, поскольку факт того, что они являются результатом применения к Сафину такого воздействия в ходе предварительного следствия, не подтверждён другими доказательствами.

Доводы Сафиной о том, что в результате избиения её сотрудниками милиции [REDACTED] опровергаются данными осмотра [REDACTED] согласно которым [REDACTED] у Сафиной не обнаружены.

Более того, по жалобам Сафиных и Авзалова следователем проводилась проверка, по результатам которой принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции.

То обстоятельство, что это постановление вынесено следователем П [REDACTED], расследовавшим настоящее уголовное дело, с учётом изложенного выше не ставит под сомнение обоснованность этого постановления.

Приведенные выше показания на предварительном следствии Авзалов, Сафин и Сафина давали в присутствии адвокатов, а при выходе на место происшествия - и в присутствии понятых, что, как правильно указал суд, исключает возможность применения к ним каких-либо недозволенных методов со стороны работников милиции, и в совокупности с другими материалами дела опровергают соответствующие доводы кассационных жалоб.

Не соглашается Судебная коллегия и с доводами кассационных жалоб в той части, что в ходе предварительного следствия были нарушены требования ст. 73, 171 УПК РФ, поскольку они опровергаются

соответствующими постановлениями о привлечении Сафина, Сафиной и Авзалова в качестве обвиняемых и материалами дела.

Доводы жалобы Сафина о нарушении ст. 18 УПК РФ опровергаются материалами дела, из которых видно, что его ходатайство о предоставлении ему переводчика было удовлетворено, о чем свидетельствует постановление следователя от 30 марта 2010 г., переводчиком он был обеспечен и на предварительном следствии, и в судебном заседании.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Что касается наказания, назначенного Авзалову, Сафину и Сафиной, то оно назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60, 62 УК РФ.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд обоснованно признал, что Авзалов, Сафин и Сафина [REDACTED] что Сафины [REDACTED]; что у Авзалова есть один [REDACTED], что и у Авзалова, и у Сафина, и у Сафиной имеются явки с повинной; что все они положительно характеризуются.

При этом суд правильно установил и указал в приговоре, что обстоятельств, отягчающих наказание, в отношении Авзалова, Сафина и Сафиной, не имеется.

Таким образом, вид и размер наказания, назначенного Авзалову, Сафину и Сафиной подробно мотивирован в приговоре.

Оснований для смягчения им наказания, в том числе с применением ст. 64 УК РФ, не имеется.

Вопреки доводам кассационных жалоб Сафина и его защиты судом в соответствии с требованиями закона учтено влияние назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей.

Что касается доводов кассационного представления государственного обвинителя в части, касающейся назначенного осуждённым наказания, то Судебная коллегия находит их несостоятельными.

Вопреки доводам кассационного представления Судебная коллегия считает, что суд обоснованно назначил Сафину и Сафиной дополнительное наказание в виде запрета выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, поскольку согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ наказание в виде ограничения свободы, предусмотренное санкцией

ст. 105 УК РФ, заключается в установлении судом осуждённому определённых ограничений, в частности запрета на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования **без согласия** специализированного государственного органа. Именно такое условие этого ограничения содержится в законе и вытекает из содержания приговора.

Вопреки доводам кассационного представления государственного обвинителя суд в соответствии с требованиями ч.6 ст. 53 УК РФ суд обоснованно не назначил Авзалову дополнительное наказание в виде ограничения свободы, поскольку у него отсутствует гражданство Российской Федерации.

Выводы суда в этой части подробно мотивированы в приговоре.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 июля 2010 г. в отношении **Авзалова Р. [REDACTED] З. [REDACTED]**, **Сафина М. [REDACTED] а Х. [REDACTED]** и **Сафиной Л. [REDACTED] и Д. [REDACTED]** оставить без изменения, кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председатель

Судьи

